Я. Тот и Э. Шик ТЕНЕВАЯ

ЭКОНОМИКА В ВЕНГРИИ 1992-1999 гг.

Экономические исследования теневой экономики в Венгрии обнаружили и 1980-х гг. тенденции к росту этого сектора, который достиг к 1992 г. около 27 % от официального ВНП (Lacko 1992 and Arvay-Vertes 1995). Дальнейшие исследования показали, что этот процесс активно продолжался и в 1990-х гг. (Lacko 1997). Мы полагаем, что к сфере теневой (или незарегистрированной, неформальной) экономики принадлежат следующие виды экономической активности:

а) активность предприятий, которые ведут законную деятель ность, но не являются официально зарегистрированными;

б) активность зарегистрированных (находящихся в государст венной или частной собственности) предприятий, занимающихся недекларированными или декларированными не в полном объёме видами деятельности.

В данной статье мы доказываем, что быстрый рост теневой экономики приостановился в середине 1990-х гг., когда вместе с ростом ВНП, начавшимся после длительного периода спада (схема 1), сокращалась доля этого сектора экономики.

Развитию указанной тенденции способствовало несколько макроэкономических факторов, а также факторов, действующих на уровне компаний: например, переход трансформационного спала в новую фазу; глубинные изменения в организационной структуре и адаптационных способностях венгерских фирм. Приватизация государственных предприятий, за исключением некоторых стратегически важных фирм, закончилась к 1996-97 гг. Доля частного сектора в ВНП выросла в период между 1992 и 1999 гг. с 46 до 70 % Начиная с середины 1990-х гг. консолидация ИНСТИТУТОВ рыночной экономики сопровождалась улучшением перспектив частных компаний в сфере бизнеса. Такие перспективы не могли не отразиться на

отношении бизнес-акторов (фирм и домохозяйств) к налогообложению (хотя финансовая дисциплина государственных предприятий оставалась более слабой по сравнению с частными, особенно находившимися в иностранной собственности). Следовательно, консолидация институтов рыночной экономики повлияла на объёмы теневой экономики.

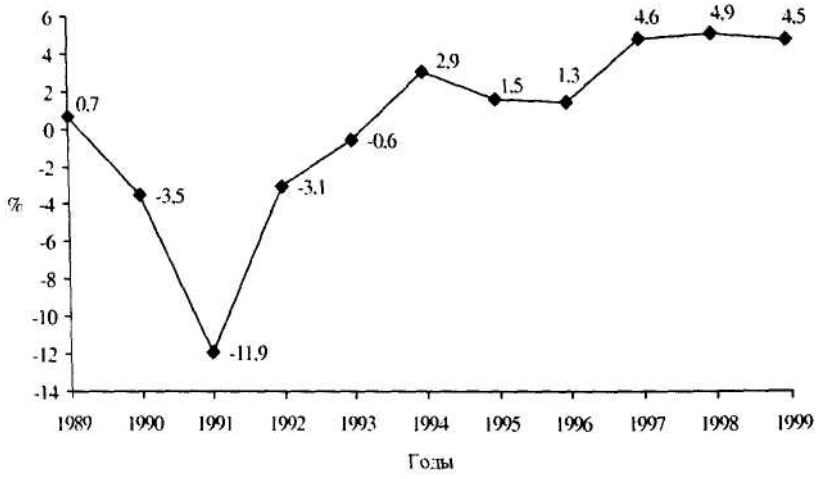


Схема 1. Темпы роста ВНП в Венгрии в 1989-1999 гг., в %

Источники: CSO Statistical Pocketbook 1992, 1994,1996,1998 and 1999

С очевидным экономическим подъемом после 1996 г. долгосрочная прибыль в сфере формальной экономики стала явно увеличиваться, в то время как краткосрочная прибыль в сфере теневой экономики обесценивалась и становилась всё более неопределённой. Доля теневой экономики начала уменьшаться с 1993 г., когда налоговое бремя стало явно снижаться (например, налоговая ставка компаний упала с установленных ранее 36% до 18%), профессионализм налоговых структур увеличился, их техническая инфраструктура усовершенствовалась, налоговое законодательство стало более чётким и увязанным с уровнем цен.

Тенденции 1990-х гг.

Наиболее общий анализ сдвига в объёмах теневой экономики с начала экономической трансформации проведен исследовательницей Lacko (2000). Она использовала эконометрическую модель, тестирующую отдельные компоненты потребления электричества домохозяйствами для того, чтобы оценить вес теневой экономики в период между 1989 и 1998 гг., основываясь на данных 17 посткоммунистических стран[1].

Согласно результатам, полученным исследовательницей, тяжёлое налоговое бремя, относительно низкие государственные расходы, значительный спад производства и высокий уровень инфляции вызвали чрезвычайно высокий уровень потребления электричества домохозяйствами относительно уровня, который объяснялся бы общим объёмом потребления, объёмом сельскохозяйственного производства, климатическими погодными условиями и объёмами потребления других видов энергии. Решающий фактор в объяснении такого повышенного потребления электричества приписывается преобладанию теневой экономики (см. также Adair/Neef в указанном сборнике).

В некоторых бывших социалистических странах (Чехии, Венгрии, Польше, Словакии, Словении) теневая экономика в период между 1989 и 1998 гг. вела себя в соответствии с перевёрнутой U-кривой (Lacko, 2000). По подсчётам автора, на первом этапе трансформации теневая экономика быстро росла, достигая больших объёмов, далее следовал постепенный ее спад, поскольку началась консолидация легальных институтов рыночной экономики и, как следствие, экономический рост (схема 2).

Согласно подсчётам Lacko, доля венгерской теневой экономики изменялась относительно официального ВНП с 25,2% в 1989 г. до 20,8 % в 1998 г., своего пика она достигла и 1993 г. (33,1%).

В отличии от нас автор использовала понятие «теневая экономика» в более широком смысле. Её подход к изучению потребления электричества домохозяйствами предполагает включение в концепт теневой экономики домашнею труда, а также труда по оформлению быта - <Сделай сам> (do-it-yourself).

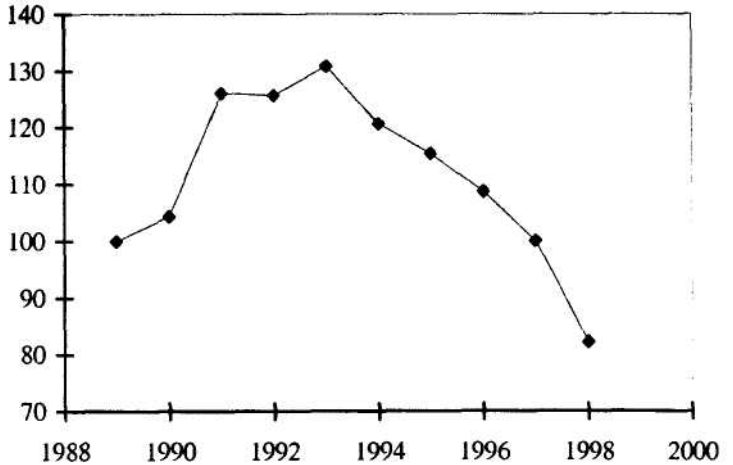


Схема 2

Оценка тенденций изменения доли теневого сектора экономики Венгрии (1989=100%)

Источник данных: Lackco, 2000

Ряд исследований подтвердили тезис о тенденции сокращения теневой экономики в Венгрии начиная с 1996 г.: Toth (1997-98), Sik-Toth (1999) и KSH (Центральное Статистическое Бюро) (2000) доказывают этот тезис, анализируя потребительские модели домохо-зяйств, Toth-Semjen (1998) and Semjen (2000) обнаружили сходные тенденции в поведении фирм в сфере договоров и налогообложения, Sik (1999) - рассматривая «уличные рынки» (open-air markets)[1] и неформальные рынки труда (Czako-Sik 1999, Sik-Wallace 1999).

Теневая экономика - в том смысле, в каком она определена в начале статьи - имела решающее значение в некоторых сферах потребления венгерских домохозяйств в середине 1990-х гг. Это показывают обзоры, авторы которых проанализировали на базе трёх эмпирических исследований степень тяготения домохозяйств к теневой экономике и долю теневой экономики в сфере торговли и

' Имеются в виду «открытые рынки» или «рынки под открытым небом», не имеющие государственной аккредитации. (Прим. перев.).

услуг. Первое и второе исследования охватили по 1000 домохозяйств в 1995 и 1996 гг. (Toth 1997-98 and Sik-Toth 1999), третье было проведено Центральным Статистическим Бюро (KSH) в 1998 г., оно охватило более 2600 домохозяйств (KSH 2000).

Потребительское поведение домохозяйств

Исследования 1995 и 1996 гг. продемонстрировали, что значительное количество разнообразных товаров и услуг, потребляемых домохозяйствами, могут рассматриваться как проявления теневой экономики (табл. 1). Домохозяйства приобрели 10% алкогольных напитков, 15% кофе и сигарет, около 40% дамского белья, 27% обуви и 12% стирального порошка и жидкости для мытья посуды без какой-либо регистрации сделки с продавцами этих товаров (Sik-Toth 1998). В сфере услуг эти пропорции значительно более высоки. В таких видах деятельности, как услуги парикмахерских и косметических кабинетов, удельный вес теневых сделок доходит до 80 %. При использования услуг каменщиков 70% всех расходов может производиться в рамках теневой экономики. В сфере медицинского обслуживания, в основном по причине принятой практики денежных вознаграждений, 80% денег, выплаченных непосредственно врачам, и около 97 % выплат пациентов больницам могут быть связаны с теневой экономикой.

С учетом общего объёма потребления домохозяйствами, коэффициент незарегистрированных расходов составил около 10-13% в 1995 г. и 11-14 % в 1996 г., что указывает на стагнацию объёмов незарегистрированных расходов. Этот коэффициент не изменился и в 1997 г. (KSH 1998).

Социальные детерминанты теневой экономики

Как было отмечено выше, в течение 1990-х гг. теневая экономика имела решающий вес в структуре потребления домохозяйств. Это, однако, не означает, что она была одинаково представлена во всех венгерских домохозяйствах. Около 30% домохозяйств почти не прибегали или совсем не прибегали к незарегистрированным формам потребления, тогда как в 10 % всех домохозяйств объём незарегистрированных покупок составил более половины общих расходов, анализировавшихся в исследовании.

Таблица **7**

Доля незарегистрированных расходов* в различных группах расходов в **Венгрии** в **1995-% гг.**

Группы расходов	Средний коэффициент незарегистрированных расходов	Доля незарегистрированных расходов в общем объёме расходов обследованных домохозяйств (%)			Всего (N)
	(%)	Нулевая (0)	Не более среднего уровня (1)	Выше среднего уровня (2)	
1. Потребительские товары	11.2	85.5	14.5	-	100.0 (1361)
2. Одежда	36.4	52.2	9.5	38.4	100.0 (1170)
3. Другие товары	14.0	71.4	6.6	21.9	100.0 (1893)
4. Услуги	53.8	14.8	32.4	52.8	100.0 (1702)
5. Все расходы (1+2+3+4)	27.0	16.2	45.6	38.2	100.0 (1980)

Примечания:

*Незарегистрированные расходы = расходы домохозяйств в случае, когда продавцы не сообщают о сделке в налоговую службу. В скобках указано количество случаев.

Источник: Toth 1997-98.

Вовлечённость в теневую экономику тесно связана с уровнем дохода домохозяйства. Мы предполагаем, что в малообеспеченных домохозяйствах обнаруживается больше расходов, связанных с теневой экономикой, так как в них вынужденная потребительская адаптация происходит с большей вероятностью. Домохозяйства с меньшим материальным достатком более чувствительны к цене, чем к качеству (Galasi-Kertesi 1985).

По-видимому, тяготение к незарегистрированным расходам связано скорее с субъективно воспринимаемым, чем с реальным доходом и скорее с динамическим, чем с фактическим уровнем дохода. Те, кто воспринимает свою финансовую ситуацию как плохую или

ухудшающуюся, вероятнее всего прибегнут к незарегистрированным формам потребления, то есть доля незарегистрированных расходов выше в сумме расходов тех, кто способен увеличить свои доходы лишь до уровня ниже средних показателей. Причина такого поведения в том, что люди, вследствие материальных сложностей находящиеся в состоянии фрустрации, обычно нетерпеливы и для улучшения потребительского уровня с большей охотой приобретают дешёвые продукты и пользуются дешёвыми услугами, предлагаемыми теневой экономикой.

Другое предположение связано с социальным статусом домохо-зяйств. Там, где глава семьи имеет высокую профессиональную квалификацию и социальный статус, средств на незарегистрированные товары и услуги расходуется меньше, чем в домохозяйствах, обладающих низким социальным рангом. В потребительских решениях домохозяйств, члены которых имеют более высокую квалификацию, значительную роль играют факторы, не связанные с ценами (гарантия безопасности или лояльность к торговой марке).

Однако согласно эконометрическому анализу, проведённому и рамках исследования домохозяйств (Toth 1997-98), указанные выше факторы имеют мало общего с потребительскими решениями домохозяйств, связанными с теневой экономикой. Во-первых, иллюзией является то, что вовлечённость в теневую экономику могла бы быть «привилегией» исключительно малообеспеченных домохозяйств. Как раз напротив, уровень доходов домохозяйств в середине 1990-х гг. не имел ничего общего с какими-либо их решениями, связанными с теневой экономикой. Ни экономический, ни социальный статус главы семьи не демонстрируют значительной корреляции с предрасположенностью к незарегистрированным расходам. Также невозможно подтвердить предположение, согласно которому покупки на «уличных рынках» или другие приобретения без каких-либо гарантий могли бы охарактеризовать только малообеспеченные слои общества. В середине 1990-х гг. богатые совершали покупки па уличных рынках с той же степенью вероятности, что и члены менее обеспеченных домохозяйств.

Между тем, согласно результатам этого исследования, склонность домохозяйств к официально нерегистрируемым расходам тесно связана с типом поселения. Можно предположить - *cateris paribus* - что у жителей более крупных поселений доля незарегист-

рированных расходов выше. Это обстоятельство объясняется двумя факторами. «Уличные рынки» крупных поселений занимают большую площадь и работают дольше, чем рынки, расположенные в небольших поселениях (Sik 1999). Другой важный фактор - насколько *легко* акторы, вовлечённые в официально незарегистрированные трансакции, *могут связаться друг с другом,* то есть, например, каковы шансы членов домохозяйств добраться до ближайшего «неформального рынка»[1].

Роль теневой экономики в структуре потребления домохозяйств демонстрирует строгую положительную корреляцию со всеми индикаторами, связанными с размером поселения (число жителей и торговых точек в поселении, тип данного поселения - деревня, город, столица (Будапешт). Такова же степень влияния общественного транспорта: чем легче членам домохозяйств преодолеть определённое расстояние на общественном транспорте (автобусе или трамвае), тем важнее роль теневой экономики в структуре их потребления.

Наконец, на объём теневой экономики влияют как потребительские привычки домохозяйств, так и изменение этих привычек. Увеличение числа крупных торговых пассажей и рост их доли в общем товарообороте значительно снижает количество покупок, совершённых домохозяйствами на теневых рынках. В этом контексте следовало бы отметить увеличение с 1995 г. доли крупных покупок, совершённых домохозяйствами в крупных торговых центрах (схема 3).

Поведение фирм

На раннем этане трансформации, когда фирмы лишались значительной доли своих рынков, они выживали за счет временных задержек выплат поставщикам и налоговым службам (Laki 1994). Задержки налоговых платежей преобладали именно в первые годы реформ. Начиная с декабря 1990 г. в течение 12 месяцев число задолженностей по налогам, согласно платёжным ведомостям венгерских фирм, увеличилось почти вдвое (см. Laki, 1994: 361).

1Авторы статьи используют устоявшийся термин <comecon market> которым принято обозначать негосударственный, неформальный рынок розничной торговли. Данный термин буквально означает <рынок стран СЭВ>, т.к. возникновение феномена в конце 80-х гг. начале 90-х гг. связано с социалистическими странами Европы (Прим. перев.).

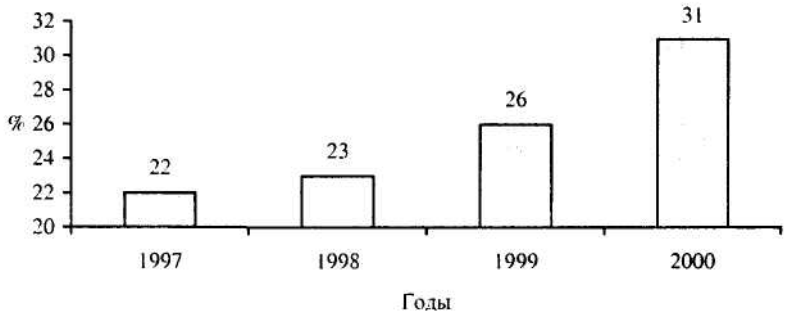


Схема 3

Доля покупок, совершаемых венгерскими домохозяйствами в торговых пассажах и в супермаркетах, в общем объёме покупок потребительских товаров, в %

Источник: GfK Market Research Institute

Рост уверенности в возможности уклониться от уплаты налогов может определять и другую стратегию выживания. Попытки управленцев минимизировать задолженности по налогам законным или незаконным способом (используя разного рода лазейки или перемешая часть продукции предприятия в сферу теневой экономики) могут быть исключительно важными в кратковременной перспективе.

Анализ результатов эмпирических исследований средних и крупных коммерческих предприятий (1996 и 1998 гг.) показал следующее: по мере того как предприятия начинали воспринимать свои перспективы в бизнесе как благоприятные, расширялся временной горизонт их планирования, улучшалась рентабельность и росло производство, значительно улучшилась финансовая дисциплина (как в соответствии с требованиями налогового законодательства, так и в смысле дисциплины, предусмотренной контрактами) (схема 4), - снижалась и оценка вероятности того, что деловые партнёры или конкуренты могут быть вовлечены в теневую экономику (Toth-Semjen 1998).

Результаты исследования топ-менеджеров, в ходе которого изучалось выполнение налоговых предписаний и уклонения от уплаты налогов, показало, что в период между 1996 и 1998 гг. начали прояв-

ляться ощутимые изменения в этой сфере, что говорит о спаде те-невой экономики (табл. 2).

Таблица 2

Изменение условий бизнеса, финансовой дисциплины средних и крупных фирм и оценка вовлечённости в теневую экономику производственного сектора в Венгрии в период между 1996 и 1998 гг., в %

		1996	1998
Фирма увеличивает инвестиции			
	Да	19.5	44.7
	Всего	100.0	100.0
	N	277	296
У фирмы есть излишки в действующем балансе			
	Да	65.4	82.1
	Всего	100.0	100.0
	N	289	295
Фирма ведет платёжную ведомость задолженностей по налогам			
	Да	17.7	6.8
	Всего	100.0	100.0
	N	293	299
У фирмы есть задолженности по налогам последние два года			
	Да	38.7	27.1
	Всего	100.0	100.0
	N	293	296
Незарегистрированные продажи в венгерской экономике...			
	незначительные		1,2
	редкие	10,6	18,4
	частые	89,4	81,4
	всего	100,0	100,0
	N	274	272
Оказывает ли связь ваших конкурентов с теневой экономикой негативное влияние на вашу			
	Совсем нет	28,8	38,5
	В меньшей степени	31,0	27,9
	В большей степени	40,2	33,6
	Всего	100,0	100,0
	N	271	276

Источник: Toth-Semjen 1998.

В 1996 г. вероятность недекларированных продаж была значительно выше среди поставщиков компаний, имевших в большей части венгерскую собственность, в 1998 г. их налоговая законопослушность значительно выросла. Все менеджеры свидетельствовали, что недекларированные продажи распространены в меньшем объёме, чем ранее, и что они испытывают в меньшей степени влияние вовлеченности их конкурентов в теневую экономику.

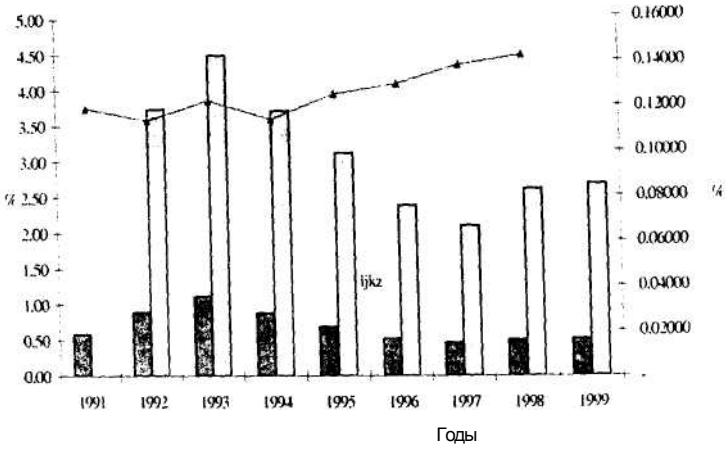
Исследователи определили долю фирм, уклонявшихся в 1997 г. от уплаты налогов, не более чем 23 % (Toth-Semjen 1998). И хотя феномен уклонения от уплаты налогов во второй половине 1990-х гг. был достаточно широко распространён, такое поведение для большинства средних и крупных фирм не было типичным.

Еще один фактор, определяющий спад теневой экономики, -увеличение эффективности деятельности налоговой администрации. Исследователь Semjen с коллегами (2000) пришел к выводу, что результативность работы налоговой администрации в период между 1992 и 1999 гг. выросла. Тем не менее, даже с учетом профессионализации налоговой службы, к концу 1990-х гг. объём недекларированных налогов отстает от частоты налогового контроля (схема 4). Это не что иное, как косвенный индикатор роста налоговой законопослушности и уменьшения случаев уклонения от уплаты налогов, хотя после 1997 г. можно наблюдать незначительное увеличение этого показателя.

«Уличные рынки» и неформальные рынки труда

В то время как незначительный спад тенденции распространения уличных рынков соответствует общей тенденции сокращения доли теневой экономики, прослеживается явное увеличение распространённости неформальных рынков труда (схема 5)'.

[1] Данные но открытым рынкам к неформальным рынкам труда основаны на пяти последовательно проведенных опросах, в холе которых анкеты заполнялись самими респондентами. Они были разосланы по все венгерские муниципалитеты (кроме Будапешта. N=3130). На вопросы анкеты ответили около грети основных лиц или экспертов местного руководства. Полученная выборка репрезентативна по региону и размеру поселения.



Доля выявленных недекларированных налогов от ВНП (в%)

Доля выявленных недекларированных налогов в общем объёме годовых доходов Венгерской налоговой администрации (APEH) (в %)

Стоимость труда налоговой администрации от ВНП (в %)

Схема 4

Доля выявленных недекларированных налогов в структуре ВНП и общем объёме доходов Венгерской налоговой администрации (APEH)

Примечание: Левая шкала: выявленные недекларированные налоги **в** структуре ВНП и в общем объёме доходов налоговой администрации. Правая шкала: Доля оплаты труда налоговой администрации в ВНП.

Источник: Semjen-SzarttrV-Toth 2001.

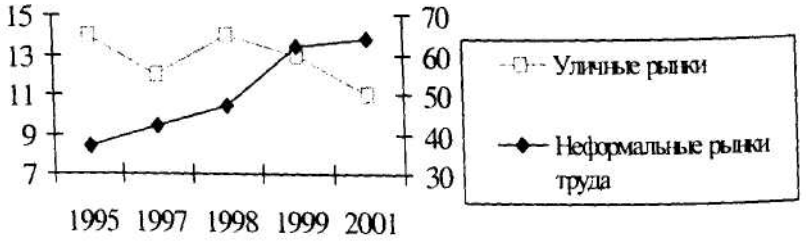


Схема 5

Распространённость уличных рынков и неформальных рынков труда

Примечания: Левая шкала: уличные рынки. Правая шкала: неформальные рынки труда.

Источник:Sik1999,Simonovits(2001)

Вместе с незначительным уменьшением числа уличных рынков происходит медленный спад числа
торговых мест (то есть продавцов) и быстрое сокращение часов их работы. Это означает, что, хотя распространённость уличных рынков достаточно стабильна, идет сокращение масштабов этого неформального коммерческого института.

Выводы:

В период трансформации многочисленные факторы стимулируют увеличение доли теневой экономики. Большинство этих факторов не может быть устранено, возможно лишь сокращение временного периода, в течение которого они действуют (способствуя развитию институтов рынка и частной экономики). Мы полагаем, что эта тенденция изменяется с усилением частного сектора экономики, консолидацией системы рыночных институтов и усилением экономического роста. Отношение экономических акторов к теневой экономике меняется, и, как результат, доля теневого сектора начинает снижаться.

Между тем следует принять во внимание некоторые факторы, типичные для стран с переходной экономикой, так как именно вследствие этих факторов теневая экономика получает здесь более широкое распространение, чем в развитых странах. Одним из таких факторов является то, что в переходный период массы экономически активного населения оказываются исключёнными из рынка труда и становятся неактивными[1] (в то время как следствием экономического подъёма является незначительное увеличение коэффициента активности). К числу таких факторов относится также широкое одобрение поведения, далекого от законопослушности, и неразвитая налоговая мораль. В этом смысле не следует ожидать быстрых улучшений: для экономического поведения всегда характерна высокая инертность.

Тем не менее воздействие спонтанных процессов не может быть единственным источником роста доли теневого сектора экономики. Правительство, даже с помощью весьма ограниченных средств, способно влиять на теневую экономику и за счёт скоординированных

[1] В Венгрии коэффициент занятости (количество занятых в процентах от населения работоспособного возраста) резко сократился с 75,9 % в 1990 г. до 58.4 *Ч*< в 1997 г. (см. Fazekas. 2000: 244).

действий мотивировать экономических акторов к воздержанию от вовлечения в теневой сектор.

Array J. es Vertes A. Impact of the Hidden Economy on Growth Rates in Hungary // *Statistical-Journal.* 1995. Vol. 12. No. 1. P. 27-39.

Czako Agnes and Sik Endre. Characteristics and Origins of the Comecon Open-air Market in Hungary // *International Journal of Urban and Regional Research.* 1999. 23. P. 715-737. Fazekas K. *Munkaeropiaci tukor - 2000,* Budapest, MTA Kozgazdasagtudomanyi Ku-tatokozpont. 2000. Galasi P., Kertesi G. „Masodik gazdasag, verseny, inflacio" // *Kitzgazdasagi Szenile.* 1985. XXXII. Evf. 12. Sz. 1424-1444.

KSH: *Hidden салюту in Hungary.* Kozponti Statisztikai Hivatal (Hungarian Central Statistical Office), Budapest, 1998.

Lacko M. "A/, illega'lis gazdasag ara'nya Magyarorszagon 1970-1989 kcizott. Eg)[1] monetaris modell". (The Extent of illegal Economy in Hungary Between 1970-1989. A Monetary Model), *Kozgazdasogi Szcwle,* 1992. *Vol.* XXXIX., No. 9. pp. SM-882. Lacko M. The Hidden Economies of Visegrad Countries in International Comparison: A Household Electricity Approach, IEHAS. Budapest, 1997. P. 39.

Lacko M. *Egy razos szektor: a rejtett gazdasag es hatasai a poszt-szocialistaorszagokban hazlartasi arnmfelhasznalasra epulo becslesek alapjan,* MTA KTK, Elemzesek a rejtett gazdasagrol, 2000. 1. sz. Laki M. (1994): Firm behaviour during a long transitional recession // *Acta Oeconomica.* Vol. 46. (3-4). P. 347-370. Sarndal C.E., Swensson B., Wretman J. *Model Assisted Survy Sampling,* New York: Springer Verlag, 1992/

Semjen A., Szanto Z., Toth I.J. *Adocsalas es adoigazgatas (Tax evasion mid tax administration),* Elemzesek a rejtett gazdasag magyarorszagi szereperol, 3. Tanulman MTA KTK, 2001. februal, p. 120.

Sik Endre. The Spatial Distribution of Informal Marketplaces and Informal Foreign Traders in Contemporary Hungary // *Unregistered Economy in Transforming Economics I* Ed Feige and Ott Katarina (eds.). Ashgate: Aldershot, 1999. P. 275-306. Sik Endre and Wallace Claire. The Development of Open-air Markets in East-Central Europe // *International Journal of Urban and Regional Research.* 1999. 23. P. 697-714.

Sik E., Toth I.J. Some Elements of Hidden Economy in Hungary Today // T. Kolosi, I.Gy. Toth, Gy. Vukovich (eds.): *Social Report - 1998.* TARKI, Budapest, 1999. P. 100-122.

Simonovits Bon. Jelentes - TARKI Onkormanyzati project 2001 tavasz (Report of the TARKI local government project. Spring 2001), Manuscript, TARKI, Budapest, 2001.

Toth I.J. (): "The importance of the hidden economy in Hungary, in 1995-96 An estimation on the basis of the empirical analysis of household expenses" // *Acta Oeconomica.* 1997-1998. Vol. 49. No. (1-2). P. 105-134.

Toth I.J., Semjen A. Tax behaviour and financial discipline of Hungarian Enterprises // L. Csaba (ed.): The Hungarian SME Sector [Development in Comparative Perspective, CIPE/USAID and Kopint-Datorg Foundation for Economic Research, 1998. P. 103-134.

Пер. с англ. О. Ткач.